

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ ВЫШНЕГРАДСКИЙ КАК ПРОФЕССОР И УЧЕНЫЙ

Ч И Т А Н О

В. Л. Кирпичевым в заседании харьковского отделения
императорского русского технического общества

27 МАЯ 1895 г.

„Sit tibi terra levis“

Внезапная кончина Ивана Алексеевича застала врасплох всех его почитателей и учеников, ожидавших, что он к прежним своим научным работам прибавит еще много новых не менее замечательных. Эти ожидания поддерживались слухами которые в последнее время даже указывали область науки, разрабатываемую Иваном Алексеевичем, — теорию электричества; но все такие надежды на будущее были разрушены неумолимою рукою смерти, и нам остается только вспоминать о прошедшей деятельности покойного.

Полная биография Ивана Алексеевича, вероятно, появится не скоро, так как составление ее потребует весьма значительного труда. Он работал в стольких разнообразных сферах, что одному биографу крайне трудно охватить и оценить всю его деятельность; вероятно понадобятся соединенные усилия многих лиц.

Профессор, ученый, организатор всех стадий технического образования, начиная с высших институтов и кончая низшими — ремесленными училищами и обучением ручному труду в народных училищах, один из основателей Императорского Русского Технического Общества, практический инженер, исполнивший много замечательных работ по машиностроению и устройству заводов, администратор, руководивший несколькими обширными и процветающими промышленными предприятиями,

и, под конец своей жизни, государственный деятель, занимавший самые высокие посты, работавший в самой трудной сфере государственной деятельности — вот краткое и неполное перечисление различных областей деятельности Ивана Алексеевича. Везде остались следы его работ, и, без сомнения, сотрудники и ученики его соберут подробные данные о его деятельности, которая, по своему разнообразию в наш век узкой специализации, представляется почти сверхъестественною. Эти данные послужат материалами для будущей биографии, и мне кажется, что не следует откладывать их собирание, а необходимо немедленно же приступить к этому делу и по возможности скорее публиковать материалы. Неизбежная неполнота первоначальных материалов вызовет дополнения, поправки, и мало-помалу разъяснится вся деятельность покойного. С своей стороны я решаюсь теперь же представить вниманию всех учеников Ивана Алексеевича несколько беглых заметок о его деятельности как профессора и ученого, основанных на моих личных воспоминаниях.

В научной сфере, подобно другим областям духовной деятельности человека, существует преемственная передача духовных даров от учителя к ученику, нечто вроде посвящения на умственную деятельность. Это можно проследить исторически и указать для многих знаменитых в науке людей тех ученых, которые передали им священный огонь научного исследования и направили их деятельность на разработку той или другой науки. Такая разработка часто потом ведется вполне самостоятельно и оригинально, но первый импульс почти всегда вызывается личными сношениями с учеными, занимающимися тою наукою, которую выбирает себе начинающий деятель. Так, например, Платон получил такое посвящение от Сократа, Эйлер — от Ивана Бернулли*, Либих — от Гэй-Люссака. Для Ивана Алексеевича такими учителями, сообщившими начальный

---

* См. *Eloge d'Euler par Condorcet*.

импульс его замечательным талантам, послужили Остроградский и Редтенбахер.

Наш знаменитейший геометр образовал целую школу русских математиков. Я думаю, что влияние его продолжается до нашего времени, и даже решусь высказать мысль, что это влияние есть одна из причин современного блестящего положения математических наук в России. Как известно, Остроградский много занимался аналитической механикой, к области которой относятся наиболее замечательные его труды. Понятно, что уроки такого гениального учителя направили на механику деятельность и симпатии Ивана Алексеевича, слушавшего лекции Остроградского в Главном Педагогическом Институте, где воспитывался покойный, сохранявший всю свою жизнь самые лучшие воспоминания об этом заведении.

Заканчивая свое образование за границей, Иван Алексеевич слушал лекции знаменитого Редтенбахера, бывшего в то время профессором и директором Политехнической Школы в Карлсруэ. Редтенбахера должно считать творцом машиностроения — науки, до него вовсе не существовавшей. Конечно, научное изучение машин началось гораздо раньше его, и ко времени начала деятельности Редтенбахера уже существовала прикладная механика, созданная главным образом трудами Кориолиса и Понселе. Но хотя обе упомянутые науки занимаются одним и тем же предметом — машинами, тем не менее между ними есть существенная разница, происходящая от различия точек зрения. В прикладной механике машину рассматривают как нечто данное, существующее как готовый предмет, в ней изучают жизнь этого предмета и проявления этой жизни, т. е. силы и движения, развивающиеся в машине. Между тем в машиностроении мы рассматриваем машину как дело рук человеческих: она еще не существует, ее нужно построить, изготовить, а наука дает правила этого построения. Редтенбахеру принадлежит заслуга постановки машиностроения на строго научную почву.